

16+

Юрий Калугин

Забери меня на пасху, сынок...

Юрий Калугин

Забери меня на Пасху, сынок...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Калугин Ю. В.

Забери меня на Пасху, сынок... / Ю. В. Калугин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Юрий Викторович Калугин – автор таких стихотворений, как «Купите за копейки Ордена», «Счастье любит тишину», «Морщинок паутины», «Крылья ангела». Философия его произведений – исповедь о простой жизни, в которой ключевыми аспектами становятся добро, уважение к людям, любовь к ближним. В эту книгу включены лучшие произведения поэта.

Забери меня на Пасху, сынок...

Сынок, возьми меня на Пасху?!

Я так устал от запаха лекарств.

Кругом ремонт, строители льют краску,

Бумаги подпишу все без мытарств.

К Марии нужно съездить на могилу,

Уж третий год я не был у неё.

Тут день, за днём теряю свою силу,

А скоро закружится вороньё.

Ты не волнуйся, я в прихожей лягу,

Пробуду дома я всего два дня.

У главврача сам подпишу бумагу,

Сынок! На Пасху забери меня?!

Один в палате, всех давно забрали,

Как сыч сижу весь день я у окна.

ДетЯм ходячих всех уже отдали,

Нет никого, сплошная тишина...

Вздыхнув Василий посмотрел в окошко,

Там синь небес и стайка облаков.

На пищеблок бежала чья-то кошка,

Забрать отца он как-то не готов...

Но в слух сказал, что завтра сам заедет

И куда нужно отвезёт его.

Отмоет в ванной, в чистое оденет,

Проскочат сутки, это ничего.

Домой вернувшись рассказал супруге,
Что хочет батю привезти домой.
Об этом думал, как-то на досуге,
Он, как ни как, а мне отец родной.
Жена пружинной с кресла подскочила,
Сказав, что дома от него бедлам.
Вопрос с приездом на всегда закрыла,
Расставив точки быстро по местам.
День пролетел, как птица незаметно,
К жене приехала далёкая родня.
И все проблемы унесло, как ветром,
Кругом лишь тосты, смех и болтовня.
Садилось солнце за больничный скверик,
Старик один следил за ним в окно.
Приедет сын, он свято в это верил,
Наверно в «пробке», ехать далеко.
Он улыбнулся, видно строя планы,
Как на могилке сядет в тишине.
Давно зажили фронтовые раны,
Одна лишь кровоточила в душе.
Назад его вернула санитарка,
Что кашу с чаем принесла ему.
Кулич на праздник испекла кухарка,
Коль он один, то значит одному.

– А вас чего на праздник не забрали?
Врач все бумаги сыну подписал!
На той неделе, всё ему отдали,
Заведующий своё согласие дал.
Старик молчал и тихо горько плакал,
В палате тёмной и совсем пустой.
Забыт и брошен словно та собака,
Родному сыну стал он, как чужой...
Промчался праздник, гости улетели,
Набив пакеты ехал сын к отцу.
Как пуля выходные пролетели,
Дам старику хоть похлепать супцу...
Он на этаж по лестнице поднялся,
Гуляло эхо от его шагов.
С женою спорить просто побоялся,
К её ответу был давно готов.
Матрац закатан, что за чертовщина?
Кровать отца зияла пустотой...
Должна же быть какая-то причина,
Куда девался тяжело больной?
Не чуя ног бежал он к санитарке...
-Инфаркт обширный, это не секрет.
Родня забыла, видимо в запарке,
Ждал, волновался, вот и весь ответ.
Он у окна тихонько ночью умер,

Спасти его мы просто не могли.

Наш мир сегодня, просто обезумел,

Ему б тепла и чуточку любви...

Сострадание исцелит больше грехов, чем осуждение.

Наше спасение – в умении сострадать.

Путь, длиною в жизнь...

Слишком поздно мы счастье находим,

Обретая тепло и уют.

Как слепые всё с тросточкой ходим,

Нас ругают, пинают и бьют.

А прозрев, видим путь бесконечный,

Тот, который так быстро прошли,

Понимаем, что жизнь быстротечна,

Шаг осталось пройти до черты...

Обманувших и подло сбежавших,

Я к себе не пушу на порог.

Всех "Иуд", меня в жизни предавших,

На свой суд этапирует Бог!

Я устал с мракобесием биться,

Правду трудно свою доказать.

Новый год, словно птица промчится,

Седины добавляя лишь прядь.

Говорят, век у ворона длинный,

Триста лет, может дольше живёт.

А у нас, год за годом рутинный,
День за днём, словно речка течёт.
Об одном в этой жизни жалею,
Что так мало пожил на земле.
За предавших, душою болею
Кто спиной повернулся ко мне...
Утомился мой ангел хранитель,
Стал всё чаще покоя просить.
Из добра, он мне создал обитель,
Узелками связав мою нить.
Век себе я не сам отмеряю,
Что дано – значит, так тому быть.
Всех простим мы когда-то, я знаю,
Но до этого надо дожить....

Зачем мы спешим...

Куда мы спешим в этой жизни? Не знаю...
Нас всех этапируют в Ад или Рай?!
Я в душу свою, словно хищник, вгрызаюсь,
Кромсаю клинком её, как самурай.
Поступкам своим не ищу оправданий,
Всегда поднимался, хоть не было сил.
И ни от кого я не ждал подаяний,
Что в жизни посеял, то сам и косил.
Я жизнь свою прожил совсем не безгрешно,

Пускай бросит камень, кто сам без греха.
Пытался судьбу изменить – безуспешно!
В руках рассыпалось всё, словно труха.
Мне долгие годы давали советы,
Которые так не пришлось применить.
Вопросы на снижке висят без ответа
И вся в узелках чёрно-белая нить.
Закончилось время мытарств и скитаний,
Оседлая жизнь и налаженный быт.
Нет больше вокзалов, перронов, рыданий,
Путь в прошлое прочно гвоздями забит.
Не буду размазывать слёзы с соплями,
Хоть стыдно за многое, что натворил.
Ведь ластиком жизнь не подчистишь кусками,
Замазать огрехи не хватит белил.
Но я благодарен Всевышнему всё же,
Что мне подарил то, что есть у меня.
Тепло человека, что жизни дороже,
Того, без кого не прожить мне и дня.
Как жаль, что умнеем мы только с годами,
Сыграв в этой жизни последнюю роль.
Мы лучшие годы черпали горстями,
Порой причиняя душевную боль....

Умей прощать

Забывается быстро хорошее,

То, что делал ты сам для других.
Помнят только обиды из прошлого,
Подводя чёрным маркером штрих.
Видно, есть где-то тайная дверца,
Потаённый в душе уголок,
Там, где скрыта вся злоба от сердца,
Где последний потух уголёк...
Когда что-то идёт не по плану,
Кто-то делает наперекор.
Все обиды, подобно вулкану,
Лавой огненной плещут в укор.
Всё сгорает вокруг без остатка,
На душе только пепел и дым.
Пришивается новая латка,
Кто был близок, остался чужим.
Не взойти на камнях новым всходам,
Не пробиться росткам доброты.
Будет ночь без закатов, восходов,
Без привычной земной суеты.
Для чего же мы просим прощенья,
Если нас не прощают нигде?
Достают, что предали забвенью,
И полощут в помойном ведре.
Доброта – это в жизни награда,

А прощенье – Всевышнего дар.
Вспоминать то, что было, не надо,
Раздувая ненужный пожар.
Доброту уничтожив в округе,
По навету, за медный пятак.
Онеметь можно утром в испуге,
Сплошь бурьян, да колючий сорняк...

Я сегодня прощаю всех ближних и дальних,
Только тёплые чувства на сердце храня.
Нет людей совершенных и нет идеальных,
И прошу я вас, люди, простите меня.

Не плюй в колодец...

Живём в плену у собственных амбиций,
Плюём в источник с ключевой водой.
Час наступает из него напиться,
Но нет воды, колодец-то сухой...
Гордыня людям головы вскружила,
Убила жалость вековая власть.
Стройней не делает горбатого могила,
Настанет день и карта вдруг не в масть.
Как не сдавай, как не меняй колоды,
Итог всегда останется один.
Кому везло во всём все эти годы,
Сегодня, как ощипанный павлин.

А ведь недавно было оперенье,
Рябило глаз, от дивной красоты.
Жизнь пролетела, как одно мгновенье,
Судьбы заполнив чистые листы...
Вода, что пил взахлёб все эти годы,
Была болотной жижею с травой.
Гудок прощальный – скрылись пароходы,
След не оставив даже за собой.
Что ожидает! Память, иль забвенье?
Кто будет рядом! "Друг", иль верный "враг"?
Прозреть бы всем, хотя бы на мгновенье,
Увидеть всё, что сделано не так.
Господь глаза нам часто открывает,
Но снова рядом "близкие друзья".
На "верный" путь, как прежде наставляют,
Помогут сесть обратно на "коня".
Как пьявки рядом с нами лжепророки,
Пускают кровь, дурманя разум нам.
"Богам" став, забыв свои пороки,
С душой, что сажа заполняют храм.
Господь всё видит, он всему свидетель,
Получит каждый за свои дела.
За подлость, под названьем "благодетель"
И ложь, которая, как мёд текла.

Жаль, что при жизни это не увидеть,
Но очень хочется взглянуть одним глазком,
На этом свете приговор приблизить,
Очистить дом не тронувшись умом....

Простить обиды...

Вздохнула осень напоследок,
Сорвав листок календаря.
Дождь пузырился, непоседа,
Забыв о первом сентября.
В кафе сидели молча двое,
Холодный кофе, едкий дым.
Лепнина, яркие обои,
В углу потрескивал камин.
Они пришли с одной надеждой,
Что кто-то скажет – извини!
Мол, был эмоциям подвержен,
За то, что сделал, не вини!
Но он сказал, что всё в порядке,
На сердце рана зажила.
По почте выслал её тряпки
На адрес, где она жила.
Она сказала : "Всё нормально!",
Журнальчик положив на стол.
Всё было грустно и банально,
Укол, в ответ ещё укол.

А ведь на много проще было

Сказать – скучаю и люблю.

Я не забыл, я не забыла,

Тоскую, по ночам не сплю...

Никто не сделал шаг на встречу,

Никто не протянул руки.

Дождь от обиды лил на плечи,

Шли не друзья и не враги...

Гордыня сердце обуяла,

Душа молила – обернись!

Прости, начните всё с начала,

Забудь обиды и вернись....

Прерванный полёт!

Зябнет молча гитара, одиноко под утро без песен,

И душевные раны оставляют на сердце рубцы.

Этот мир для тебя был поистине слишком уж тесен,

Сочинял ты всегда восходящие к небу столбцы...

Кони времени мчат и часы и минуты сметают,

И не хочет опять смерть назад, хоть на миг отступить.

У обрыва края с каждым годом бурьян пожирает,

Вновь блуждая во тьме видим жизни оборванной нить.

Ой вы кони мои привередливые и шальные,

Вы летите хрипя, за собою сжигая мосты.

Пролетают года за спиной, как столбы верстовые,

Оставляя в пространстве ощущение лишь пустоты...
Пронеслась эта жизнь, что была между адом и раем,
И к обрыву тебя, твои кони от нас унесли.
Помогал чаще тем, кого в жизни теперь презираем,
Улетел ты навечно откуда – то с края земли.
Голос рвёт тишину, дарит истины нам прописные,
Все в пороках погрязли и людей изглодало враньё.
Словно в храме поёшь, а кругом лишь душевнобольные,
Небо тучи закрыли, над крестами кружит вороньё.
Притаились гвоздики на мраморе каплями крови,
Тишина и покой, а гитара без струн не поёт.
Озорные глаза и с надменностью ломаной брови,
Вот и всё, завершён твоей жизни последний полёт.
Оборвался твой голос надтреснутый болью страданий,
Память будет хранить недопетую песню твою.
Завершилась дорога, ярких встреч, ожиданий, мечтаний,
Но порой силуэт твой в толпе я опять узнаю...

25 января 1938 г. родился Владимир Семёнович Высоцкий,

25 июля 1980 г. ушёл из жизни замечательный БАРД и ПОЭТ Владимир Семёнович
Высоцкий

Последняя дорога Высоцкого стала настоящей дорогой цветов.....

На могиле Владимира Высоцкого, которая находится на Ваганьковском кладбище в
Москве, до сих пор всегда лежат свежие цветы

Чистилище...

Сколько жизнь нам отмеряла лет?

Может дней, ну, а может минут?
Тьма нас ждёт, а быть может и свет,
Встретит кто, или вовсе не ждут?!
Если б знали мы всё наперёд,
То возможно не делали зла.
И не нужен бы был эшафот,
Жили б век, а быть может и два.
Кто-то в рай попадает легко,
Как студент все экзамены сдав.
Ну, а тот, кто-то увяз глубоко,
Тот в чистилище путь свой избрал.
Там не будет подсказок и "шпор"
И нельзя всё с начала начать.
Там конкретный идёт разговор,
Сам Всевышний вам ставит "печать".
Не стереть её больше, не смыть,
Лишь клеймо за злодеяния на лбу.
Не забрать баракло , не зарыть,
Так, как нету карманов в гробу...
Там не нужно платить ни за что,
Остаются все денежки тут.
Может лучше подумать про то -
Как вам доброе имя вернуть?
Для чего нужно всё это нам?

Может лучше по совести жить!
Чтоб в смоле не барахтаться там,
Вы попробуйте здесь не чудить.
Может примут тогда небеса
Душу в лоно прекрасных садов?!
Верить нужно всегда в чудеса,
Чтоб отведать вам райских плодов....

Я вам не допел...

Как же мало мы в жизни сделали,
Очень хочется жить и жить.
На себе все ошибки проверили,
Научились любить и ценить.
Мы у края стояли пропасти,
И чистилище жизни прошли.
Отвечаю без ложной скромности -
Что себя наконец-то нашли!
Служба Родине – наша работа,
Без неё мы не сможем прожить.
Днём и ночью ведётся охота,
Не охото о ней говорить.
Коли встречу ЕЁ, то стоя,
Без таблеток, посуды, аптек.
Не даю ей ни сна, ни покоя,
Непоседливый я человек.
Сколько в жизни хотелось бы сделать,

Посмотреть на счастливых людей.

Смерть солдата – досадная мелочь,

Не бывает война без потерь...

Мне пол века отмерено свыше,

Громадьё недоделанных дел.

Люди! Плачьте немного потише,

Я вам песню ещё не допел....

Единственный способ впихнуть нас в Украину – это тотальная зачистка.«Обратной дороги нет», и наши друзья в России это понимают не хуже, чем наши враги в Киеве.

Александр Захарченко.

Не стареют умом ветераны...

День летний, солнышко в зените,

Жара, народ автобус ждёт.

Нет добрых слов – простите, извините,

Желает каждый проскочить вперёд.

Открылись двери – шум, как при осаде,

Детей ватага заняла места.

Довольна мать, аж искорки во взгляде,

Отец ликует, словно он звезда.

Шесть оборотов прыгают и скачут,

Меняют место через семь секунд.

Разорвана на части чипсов пачка,

Машина фыркнув, вышла на маршрут.

Мамаша локтем двигала стоявших,

Чтоб, не дай Бог не сели на неё.
И материла слово ей сказавших,
Язык "заточен", словно остриё...
Старик стоял, за поручень схватившись,
Болталась трость на согнутой руке.
Смотрел на всё, как будто отключившись,
Зажав авоську с хлебом в кулаке.
Дорога дрянь, то ямы, то ухабы,
Трость об пол била судорожно дробь.
И каждый проклинал того прораба
Который лепит латки круглый год...
В салоне дети прыгали гурьбою,
Кричали, выли, все на перебой.
Отец семейства двинул трость ногою,
Сегодня он доволен был собой.
-Ты б надевал резиночку на палку,
Сказал он деду. Просто мочи нет!
Ходить так будешь у себя по парку,
Тут люди едут, платят за билет.
Народ затих и ждал, что будет дальше,
Дед посмотрев обидчику в глаза.
Сказал:" Себе резинку одевай по чаще,
Плодишь дебилов будто бы фреза.
Ни уваженья нет, ни воспитанья,
Голодный, грязный, полудикий сброд.

Есть у меня сейчас одно желанье

Стерильным сделать твой поганый род!" ...

Я вам больше скажу, молодёжь (не все конечно) не понимает, что такое работать. Им нужно всё и сразу, а если этого нет, то жизнь чертовски несправедлива. Горе и гибель народу, у которого молодёжь перестаёт почитать старших.

Честная старушка...

Огни ночного города мерцали,

Я ждал последний в этот день трамвай.

Меня в компанию весёлую позвали,

Сказав: "Мол, счастье там не прозевай!"

Моргали мне заманчиво витрины,

Стоял у входа брошенный лоток.

Внутри сыры, колбасы, апельсины,

Непроизвольно сделал я глоток.

Его забыл, какой-то тут разиня,

А может плохо стало продавцу?!

Я в удивленьи, просто "рот разинул",

Мысль подводя к логичному концу...

Подарок в руки мне с "небес" свалился,

Чего ж не взять закусочки к столу?

Но мой соблазн, увы не долго длился,

Лишь пол минуты был в его плену...

Отвлёк от мыслей звон пустых бутылок,

Бабулька в урнах рылась не спеша.

В плаще до пят, худая, как обмылок,
Смотрел за ней я молча, чуть дыша.
Чтоб не пугать ночного "санитара",
Я кашлянул и к бабке подошёл.
Сказала мне:" Спасает стеклотара,
Хожу в чём зря, дырявый уж подол...
Даёт гроши нам наше государство,
Хоть всем "почёт" обещан по труду.
Себе купила давеча лекарства,
Теперь нет денег даже на еду"...
Я ей сказал:"Лоток набит харчами,
Нет ни души, он просто здесь забыт.
Чего в помойках шариться ночами.
Бери, что надо, да домой иди".
Давай сложу всё в сумку, пока пусто,
Ни кто не видел, что ты здесь была.
"Грех брать чужое", – улыбнувшись грустно
Сказала мне и дальше побрела...
В ночи качались тополя макушки,
Ушёл трамвай, что делать мне, не знал.
Рыдал я в голос от величия старушки,
И от того, что сам так низко пал...

Духовный человек обладает высокими моральными качествами. Он добр, беспристрастен, честен. Он говорит и делает только то, во что на самом деле верит.

По вере каждому дано...

Два мужика жили рядом в деревне,
Прожили долгую жизнь.
В храм первый бегал с утра и к вечерней,
В холод, жару и дожди.
Божии все соблюдал он законы,
Щёку подставит всегда.
Сутками "бил" он иконам поклоны,
Зелье не пил никогда.
Бранного слова во век не дождёшься,
Праздники знал наизусть.
Ежели плюнут, он просто утрётся,
Усугубив свою грусть.
Ну, а другой, только солнышко встанет,
В поле, в грязи и пыли.
Вечером дома стаканчик достанет,
Выпьет за щедрость земли.
В праздники "грешник" весь день в огороде,
Рубит, копает, метёт.
Молится Богу он лишь о погоде,
Бранные песни поёт.
Время пришло, оба умерли разом,
Встретились на небесах.
Первый направлен на кухню "указом",
"Грешник" – уж в райских садах.

"Праведник" как-то увидел соседа,
Рядом обедал Господь.
Шла между ними простая беседа,
Злость он не смог превозмочь...
К Господу он обратился с поклоном:
-Где справедливость, скажи?
Я на земле исполнял все законы,
Здесь мою вилки, ножи!
Место по праву мне рядом с тобою,
"Грешнику" драить сортир.
Жизнь я молился, мечтал о покое,
Только лишь этим и жил...
Бог посмотрел на просящего сверху,
Тихо, без злобы сказал:
-Хватит тут строить невинную жертву,
Что ты просил, тебе дал!
Целыми днями читал ты молитвы,
Там же рабом себя звал.
Слёзы твои не напрасно пролиты,
Рабство ты сам возжелал.
Он же молился и истинно верил,
Что он пусть грешный, но сын.
Вот я, как сыну, открыл ему двери,
Рядом за стол усадил.

Каждый решает, кто он в этой жизни,

Нету подвоха и лжи.

Все так проходят с рожденья до тризны,

Коли не прав, то скажи?!

Прощение...

К женщине старость явилась домой

И на диване присела.

-Страшно, поди, помирать тут одной,

Пора тебе в дом престарелых...

Женщина, вздрогнув, достала альбом,

Долго смотрела на снимки.

Взгляд вдруг наполнился светом, теплом,

Вот сыновья на картинке!

Старость на фото взглянула, вздохнув,

И пожелала удачи.

Медленно встала, подол отряхнув,

Двинув ногой чемоданчик.

-Ты собери то, что надо тебе,

Всё обмозгуй на дорогу.

Всякое может случиться в судьбе,

Ангел тебе на подмогу...

Быстро собравшись, купила билет,

В поезде ехала долго.

Там провожала закат и рассвет,

Мучило сердце немного...

В тысячный раз представляла себе,
Как ей там все будут рады.
В мыслях хвалу возносила судьбе,
Что дала сына в награду.
Вспомнила вдруг голубые глаза,
Детские слёзы ручьями.
Прятался к ней, коль случалась гроза,
Вздрагивал часто ночами.
Длинный забор окружал особняк,
Всюду охрана, собаки.
Встретить не вышел, но это ж пустяк,
Вслед ей глазели зеваки.
Сын, поздоровавшись, тёще сказал,
Чтобы та гостей занялась.
Чтобы охранник ей дом показал,
И приглядел, чтоб не шлялась.
Утром, позавтракав, сын убежал,
Мать со снохою оставил.
Перед уходом конверт передал,
Ну и машину отправил...
Ехала к старшему сыну в слезах,
Может, хоть он не прогонит?
К ней он с улыбкой являлся во снах,
Видимо, любит и помнит...

Дверь опечатана, сломан звонок,
Явно домами ошиблась!
С лентами чёрными чей-то венки,
Ей это точно приснилось!
Дверь у соседей открылась слегка,
Мальчик стоял на пороге.
Лишь до замка доставала рука,
Взгляд его полон тревоги.
Он объяснил ей, что умер сосед,
Кладбище сразу за домом.
Дедушка сделал на крестик портрет,
Был с этим дядей знаком он.
Сын словно взгляд от неё отводил,
С яркого в рамочке фото.
Будто прощенья оттуда просил,
Не за себя, за кого-то...
Сбился на шее промокший платок,
Сердце стучало, как камень.
-Вместе мы будем с тобою, сынок,
Грех отпусти своей маме...

Любовь и уважение к родителям, без всякого сомнения, есть чувство святое. Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями.

Белинский Виссарион Григорьевич.

Сто шагов по Крещатику...

Под тридцать в мае – это слишком,
Такой жары никто не ждал.
В фонтанах плещутся мальчишки,
Крещатик в пекле изнывал...
Старик вошёл в утробу банка,
Прохладный воздух, сквознячок.
Давно он не был в русской баньке,
Сюда б сто грамм, да шашлычок...
Он подошёл к столу охраны
И тихо, вежливо спросил:
-Где денег снять, мол, ветерану?
Стоять часами нет уж сил.
Охранник, посмотрев на деда,
Пренебрежительно сказал:
– Просрали вы свою победу,
Вали отсюда на вокзал!
Старик вздохнув, сказал мальчишке:
-Работу б ты себе нашёл.
Весь день сидишь, читаешь книжки,
А так бы что-то изобрёл...
В пакет дедулька руку сунул.
Достал оттуда пистолет.
Икнув, охранник носом клюнул,
Забыв про всё на тот момент.
-Ты паренёк не ерепенься,

Пятак собью с пол ста шагов.
И головой об стол не бейся,
Закрой все двери на "засов".
Роль ставни опусти на окнах
И кнопку вызова нажми.
Приедут, да пальнут по стёклам,
А тут весь зал забит людьми...
Скажи клиентам – ограбление,
Пусть выйдут все в просторный холл.
И не испытывай терпенье,
Чтоб не пустил я в дело ствол.
Звонок – охранник поднял трубку,
Дедушке быстро передал.
-Устроить хочешь мясорубку?!
На том конце майор орал.
-Ты обращайся по уставу!
Сказал спокойно ветеран.
Полковником я стал по праву,
За мной Ливан, Афганистан.
Майора будто подменили,
Когда узнал с кем говорит.
К нему на лекции ходил он,
Был препод, словно монолит.
Дед рассказал, как отморозки

Забрались ночью в дом к нему.
Стволы, короткие причёски,
Никто не пойман – почему???
Двоих узнал из нападавших,
В Верховной Раде их отцы.
Среди вещей, тогда пропавших,
Забрали китель, подлецы...
На нём моя звезда Героя,
Все ордена, медали там.
Я перенёс не мало горя,
Чтобы простить всё это вам!
Верните форму, я дам слово,
Что всех отсюда отпущу.
Добра не нужно мне чужого,
Иль сам найду и отомщу!
Лишь сто шагов пройти мне дайте
В парадной форме самому.
Ну а потом уже стреляйте,
Я слишком слаб, не убегу.
Вы разрешите обратиться?
Тихонько парень произнёс.
Хочу вам в пояс поклониться,
Смотреть на всё нельзя без слёз.
Я сам служил в Афганистане,
Имею тоже ордена.

Краюшка хлеба на стакане
Была у нас и не одна...
Своих в беде мы не бросаем,
Отсюда выйдем мы вдвоём.
На день Победы погуляем
И под тальяночку споём.
Минуты шли, часы летели,
Пакет доставлен был к двери.
После недолгой канители
Отдали китель упыри.
Открыли дверь, подняли ставни,
Народ не думал выходить.
Дедульку окружили парни,
Его успели полюбить.
В парадном кителе, фуражке,
Полковник вышел на порог.
Был в белоснежной он рубашке,
Сдержать слезу никто не мог.
"Афганец" вёл тихонько деда,
А тот шаги свои считал.
Вдруг песня рядом – "День Победы",
Полковник просто зарыдал...
Присев на новенькую лавку,
Шепнул:-Сто метров я прошёл,

А вот теперь пора в отставку.

Сказал и к Господу "ушёл" ...

Стоял майор из управленья,

Честь отдал дедушке спецназ.

"Афганец" плакал на коленях,

Не пряча покрасневших глаз...

Такое в мае – это слишком,

Такого тут никто не ждал.

Он бегал здесь совсем мальчишкой,

В войну Крещатик защищал...

Ветераны нужны государству для нескольких мероприятий в год, где они должны молчаливо стоять, создавая красивую картинку причастности нынешних чиновников к чему-то великому. Недостаток ветеранов ВОВ на торжествах уже не первый год восполняют какие-то бодрые старички, обвешанные наградами, и их причастность к событиям 73-летней давности вызывает некоторые сомнения...

Калека...

В зоомагазине объявление-

"По дешёвке продаю котят!

Заходи без стука, приглашенья,

Распродажа – все по пятьдесят!"

Детвора кружится, словно мухи,

Каждый в короб норовит залезть.

Проходя плевались лишь старухи,

Что в них проку? Только вонь, да шерсть.

Покормив рыбёшек, попугаев,

Продавец увидел пацана.

Целый день стоит и наблюдает,
Словно столб, торчит здесь у окна...
Он махнул парнишке, приглашая,
Чтобы тот взглянул на "ЗООрай".
Тут и белка и свинья морская,
Сам смотри, что хочешь выбирай.
-Я хотел погладить лишь котёнка,
На покупку пока денег нет.
Он стоял, потупившись тихонько,
Отрицательный сегодня ждал ответ.
Продавец вздохнув, достал коробку,
На прилавок выставил "товар".
-На, смотри, что от тебя мне толку
За показ не нужен гонорар.
Два котёнка весело играли,
Друг от друга прячась по углам.
Грызли вату, что-то в ней искали,
В пять минут устроили бедлам.
Лишь один сидел, прижавшись к стенке,
Наблюдая молча за игрой.
Словно узник, на цепи в застенке,
Иль судьбой обиженный изгой...
– Не смотри на этого калеку,
Его нужно просто утопить.
Не поможет ни одна аптека,

Нечего таким на свете жить!
Мальчик глянул грустно на мужчину
И сказал: – Я этого возьму.
Дам сегодня ровно половину,
Остальное завтра занесу!
-Забирай убогого бесплатно,
У него поломана нога.
Не жалец он, это всем понятно.
Это как подарок для врага.
Мальчик молча закатал брючину
До колена, оголив протез.
Убивать не вижу я причины,
Нам не нужен долбаный СОБЕС.
Долго слёзы продавца душили,
Час не мог он ничего сказать.
Если б люди все такими были,
И могли, как мальчик помогать...
Тепло важней, чем серебро...
Обычный двор, каких не мало,
Обыкновенный летний день.
На небе солнышко сияло,
Повсюду расцвела сирень.
Старик лежал у детской горки
И скрёб ногтями по земле.

Жильцы смотрели из-за шторы,
Как дед валяется в траве.
Спешили люди на работу,
Плелись студенты в институт.
Не в силах удержать зевоту,
Свой к знаниям продолжая путь.
А дед, как клещ, вцепился в землю,
Толкая сумку пред собой.
Словно развязывая петлю,
За жизнь боролся он с судьбой.
Девчушка в джинсах и футболке
Шла через дворик напрямик.
Путь сократив до остановки,
Тут на тропиночке старик...
От страха пальцы задрожали
И в горле неприятный ком.
В глазах картинки заплясали,
Вдруг дядька тронулся умом?
А дед мычал и тыкал пальцем
На свой надорванный карман.
Привлечь внимание пытался,
-Достань, мол, это не обман.
Присев, дрожащими руками
Девчонка извлекла конверт.
Земли не чуя под ногами,

Прочла какой-то странный бред.

-Не бойтесь люди, он калека,

Всё слышит, но не говорит.

Прошу помочь вас человеку,

Ушёл из дома и чудит...

Звоните, ежели найдёте,

Не оставляйте одного.

Вы только место укажите,

Я тут же заберу его.

Один гудок и снята трубка,

-Спасибо, что его нашли.

Уже бегу, одна минутка,

Благодарю, что не ушли.

Хрущёвка, старенькая мебель,

Чай ароматный, пирожки.

Завёрнут дед в цветастом пледе,

Торчат лишь чёрные носки.

-Он был в плену довольно долго,

Фашисты вырвали язык.

Под сердцем ходит он с осколком,

К таким сюрпризам попривык.

Однажды дочка на аллее

Упала прямо на стекло.

Терять, кто ближе и роднее,

Поверь мне, очень тяжело.
С тех пор он ходит по площадкам,
Бутылок собирает бой.
Письмо вложила для порядка,
Найдёт вдруг человек какой.
Вдруг позвонят, да скажут место,
За ним я тут же прилечу.
Жаль, что у многих нету сердца,
Винить людей я не хочу.
Чтобы остаться человеком,
Нам нужно всем нести добро.
Не досаждать пустой опекой,
Тепло важней, чем серебро...

"Портрет разведчика Виктора Попкова. Художник Геннадий Добров"

Доброта – язык, на котором немые могут говорить, а глухие слышать. Добро не лежит на дороге, его случайно не подберешь.

Гладко стелят...

Мы бредём по тропинкам судьбы,
Совершать продолжая ошибки.
Глухомань, бесполезны мольбы,
На губах не увидишь улыбки.
Я прошёл в жизни много дорог,
Ещё больше наделал ошибок.
Но за руку держал меня Бог,

Если наст под ногами был зыбок.
Всё проходит и это пройдёт,
На кольцо Соломона так выбито...
Знаю точно, что мне повезёт,
Я не верю, что счастье всё выпито.
Что то ноет и ноет в груди,
Осень кружится в медленном вальсе.
Нет тепла – на душе лишь дожди,
За окном разгулялось ненастье.
Честь и совесть не купишь в ларьке,
Доброту не найдёшь на дороге.
В эту жизнь все бегут на легке,
Вытирая о ближнего ноги.
Выставляют частенько за дверь,
Рушат жизнь нашу те, в кого верил.
Лезут в душу, как "ласковый" зверь,
Ждут, чтоб ты им судьбу доверил.
Стелят гладко, но жёстко спать,
Говорят, что по жизни всем должен.
Лишь одно я могу вам сказать :
– Монолог со мной – невозможен!
Слепой музыкант...
Зашёл в харчевню как-то раз незрячий музыкант.
Хозяйка, глянув на него, сказала – просто франт...
Он был с иголочки одет и чисто выбрит был,

На шее ярко красный шарф, видать, чтоб не простыл.
Точёные черты лица, что профиль, что анфас,
В футляре, видимо, принёс свой "золотой" запас.
К нему хозяйка подошла, спросила, что к чему,
И предложила поиграть на скрипочке ему...
Достал маэстро инструмент, затёртый по краям,
Он звуки словно бы ваял, даря своим друзьям.
Оставив кружки на столе, зал молча созерцал.
В харчевне свет вдруг ярче стал от множества зеркал.
Подняв над ними потолок, он небеса открыл,
Один слезу в бокал пустил, другой тихонько выл...
Сменил мелодию скрипач и все пустились в пляс,
Хозяйку кто-то пригласил, как водится, на вальс.
Народ не думал уходить, хоть полночь на часах,
Светила полная луна и звёзды в небесах...
Скрипач хозяйку поразил искусным мастерством,
Он был сегодня для неё каким-то божеством!
Без сожалений скрипачу вручила гонорар,
Сказав, что будет его ждать, он просто Божий дар!
Краюху хлеба, колбасу в корзинку собрала,
Поярче запалив фонарь, слепому подала...
-Фонарь мне вовсе ни к чему, я с тросточкой хожу,
Ей по брустчаточке стучу, все ямы обхожу.
А свет там будет или тьма, мне как-то всё равно,

С рожденья к этому привык уже давным-давно...

-Я знаю, что без фонаря дорогу ты найдёшь,

Но может сбить тебя другой, когда в ночи пойдёшь.

Ты позаботься о других, заботься о себе,

Никто не знает ничего, что ждёт его в судьбе....

Возьми фонарь, свети другим, пусть Бог тебя хранит.

Пусть твоя музыка сердца волнует и пьянит.

Свети всегда, свети везде, пусть люди видят свет,

Попробуй убережь себя и остальных от бед.....

Гляделки...

-Мам, что там дедушка сидит

И смотрит в никуда?

Тихонько с кем-то говорит,

С улыбкою всегда.

-Ну, хочется ему сидеть,

Вот так он и сидит.

На фронте обманул он смерть,

С ней видно говорит...

Руками опершись на трость,

Сидел седой старик.

Щенок скулил глотая кость,

Переходя на визг.

-Ну, что, играем, или как?

Сказала деду смерть.

Дурить меня, гляжу мастак,

Давай опять глядеть...
-Тебе на свете скучно жить,
Я, что, один такой?
Не хочешь просто так убить,
Иль я какой изгой?
Совсем измучала меня,
Пора? Тогда, идём!
Чего пугать косой звеня,
Коль нет, чайку попьём.
-Я няньчусь с теми, кто мне мил,
Кто в "душу" мне запал.
Ты умолял меня, просил,
Смотрел в глаза и ждал...
Давно понравился ты мне,
Чего теперь скрывать.
Но правда, видно не в вине,
Давай опять играть...
Пойдём сегодня на рекорд
И смотрим два часа.
Прощальным будет твой "аккорд",
А нет – то, чудеса...
Смотрела смерть ему в глаза,
Дед снова не моргал.
В морщинках спряталась слеза,

А он сидел и ждал...
-Играем мы который раз,
Ты снова победил.
Уйдёшь со мной но не сейчас,
Дам годик, чтоб пожил...
-Спасибо, ей сказал старик,
До встречи через год.
Играл со смертью фронтовик,
Вновь оттянув исход...
В подъезд открылась тихо дверь,
Девчушка подошла.
-Про вас я знаю всё теперь,
В учебнике нашла!
За ручку буду вас водить,
Ведь вы слепой совсем.
Прочту, что надо, дам попить
Нет никаких проблем.
Смерть оглянувшись, замерла.
Вот это поворот!
Как разглядеть-то не смогла?
Паршивенький народ....
Старик ждал новый приговор,
Готов был ко всему.
Чего запросит "прокурор,
Расстрел, или тюрьму"?

Поправив сползший капюшон

Смерть подошла к нему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.